

Е. С. Богословский

СОБСТВЕННОСТЬ И ДОЛЖНОСТНОЕ ВЛАДЕНИЕ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

(По материалам из Дёр эль-Медина)

СУЩЕСТВОВАНИЕ собственности является необходимым условием возникновения общественного производства и классового общества, поэтому установление характера и формы общественного производства стоит в прямой зависимости от выяснения конкретных представлений древних людей о собственности и самого понимания ее сути¹.

В трудах Ю. Я. Перепелкина (на материалах Старого царства)² и продолжившего исследование открытых им представлений о собственности О. Д. Берлева (на материалах Среднего царства)³ отечественная египтология получила разностороннюю и оригинальную, хотя пока и незавершенную картину отношений собственности на протяжении огромного периода истории древнего Египта (почти тысячи лет).

Развивающиеся, но все же очень сходные между собой представления о собственности и отношениях собственности египтян эпох Старого и Среднего царств существенно меняются в эпоху Нового царства, когда Египет становится доминирующей державой Ближнего Востока и Северной Африки. Совершенно исчезают или употребляются в единичных случаях (только как архаизмы) прежде основополагающие образования со словом *dt.* с помощью которого передавали своеобразное понимание частной собственности в противоположение собственности царской. Отчетливее выступают отношения владения и пользования, которые продолжают оставаться почти неизученными для времен Старого и Среднего царств⁴.

Источники, дошедшие от времени Нового царства, исчисляются сотнями тысяч, поэтому изучение отраженных в них отношений собственности

¹ См. также И. М. Дьяконов, Проблемы собственности. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н. э., ВДИ, 1967, № 4, стр. 13—35.

² Ю. Я. Перепелкин, Частная собственность в представлении египтян Старого царства, ПС, 16 (73), М.—Л., 1966.

³ О. Д. Берлев, Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства, М., 1972, стр. 172—262.

⁴ Иностранцы египтологи не только уделяли этим проблемам мало внимания, но и до сих пор нередко смешивают понятия «владение» и «собственность». См. например, W. Helck, Materialien zur Wirtschaftsgeschichte des Neuen Reiches, Teil III—V, Wiesbaden, 1963—1965; Jac. J. Janssen, P. W. Pestman, Burial and Inheritance in the Community of the Necropolis Workmen at Thebes (Pap. Bulaq X and O. Petrie 16), JESHO, XI, 1962, 2, стр. 137—170; B. Menu, Le prêt en droit égyptien. Nouvelle Empire, EESA, (1), Lille, 1973, стр. 59—141; W. Helck, Wirtschaftsgeschichte des alten Ägypten im 3. und 2. Jahrtausend vor Chr., Leiden, 1975, стр. 201—281 и др.

приходится начинать по частям, основываясь на отдельных больших группах текстов, внутренние связанных местом и временем создания. Самая большая группа источников — это комплекс памятников и документов, найденных главным образом в современных Дёр эль-Медина и Бибан эль-Молук и происходящих из столичной службы царского некрополя, являвшейся частью царского хозяйства⁵. Египтяне, входившие в состав службы, в свободное от работы время работали и на столичный рынок и были неразрывно связаны со столицей внутренними товарными и другими социально-экономическими отношениями, так что дошедшие источники освещают не только деятельность службы, но и социально-экономическую жизнь столицы в целом⁶. К тому же многие проблемы вообще освещены только источниками из Дёр эль-Медина и Бибан эль-Молук (например, ссуда и аренда, нормирование труда и его оплата и многие другие).

В трудах Я. Черны неопровержимо доказано, что обозначения организации работников некрополя как «общины» не отражают действительности и могут сохраняться только как чисто условные, потому что эта организация представляла собою государственное учреждение, вся администрация которого назначалась высшим сановником от имени царя, а сами работники были государственными «служащими»⁷. Однако завершённые исследования ученого касались только организации службы некрополя и некоторых сторон ее деятельности, но не проблем собственности и владения, которые оставались неизученными⁸.

⁵ В этой статье под царской собственностью подразумевается государственная собственность. Царское хозяйство, отделенное от государственного, продолжало существовать в Египте в эпоху Нового царства, как и в более древние времена (см. «Всемирная история», I, М., 1956, стр. 172; Берлев, ук. соч., стр. 201—202). Однако египтяне не знали понятия «государство»; государство существовало для них не в виде отвлеченной идеи, а персонифицировалось в царе. Государственная собственность мыслилась, если можно так выразиться, как собственность царя в качестве «должностного лица», а не «личности». См. также Sch. Allam, Das Verfahrensrecht in der altägyptischen Arbeitersiedlung von Deir el-Medineh, Tübingen, 1973, стр. 30.

⁶ Первые же углубленные исследования этой жизни и сравнительный анализ источников из Дёр эль-Медина и других районов столицы показали, что работники некрополя не занимали в ней особого места, а, напротив, были типичными для своего времени и своих социальных слоев («мастеров», т. е. художников и ремесленников, и людей-smdt) членами общества. См. Helck, Materialien..., I—VI; Jac. J. Janssen, Commodity Prices from the Ramessid Period. An Economic Study of the Village of Necropolis Workmen at Thebes, Leiden, 1975 (далее — Prices...); Helck, Wirtschaftsgeschichte..., стр. 201—281; Allam, Verfahrensrecht...

⁷ J. Cerný, L'identité des «serviteurs dans la Place de Verité» et des ouvriers de la nécropole royale de Thèbes, RdEA, II, 1929, стр. 200—209; он же, A Community of Workmen at Thebes in the Ramessid Period (Le Caire), 1973, стр. 41—58, 99—383. Ср. A. Théodoridès, Les ouvriers-«magistrats» en Egypte à l'époque ramesside (XIXe — XXe dyn., 13e — 10e s. av. J.-C.), RIDA, 16, 1969, стр. 103—188; он же, Les égyptiens anciens, «citoyens, ou «sujets de Pharaon»? RIDA, 20, 1973, стр. 51—112.

⁸ Исключение составляет только замечка J. Cerný, Restitution of, and penalty attaching to, stolen property in Ramessid times, JEA, 23, 1937, стр. 186—189. Отдельные вопросы, оставшиеся вне круга затрагиваемых здесь проблем, рассмотрены в статьях: J. Cerný, The Will of Naunakhte and the Related Documents, JEA, 31, 1945, стр. 29—53; J. Cerný, E. Peet, A Marriage Settlement of the Twentieth Dynasty. An Unpublished Document from Turin, JEA, 13, 1927, стр. 30—39; Janssen, Pestman, Burial and Inheritance..., стр. 137—170; S. Allam, Zwei Schlussklauseln zur Übertragung eines Rechts im Alten Ägypten, BiOr, XXIV, 1967, 1—2, стр. 14—20; A. Théodoridès, Le «testament» de Naunakhte, RIDA, 13, 1966, стр. 31—70; он же, Le testament dans l'Égypte ancienne (essentiellement d'après le Papyrus Kahoun VII, 1, la stèle de Sénimose et le Papyrus Turin 2021), RIDA, 17, 1970, стр. 117—216; он же, La notion égyptienne exprimée par la locution prepositive m-dj, RdE, 22, 1970, стр. 139—154.

Среди документов из Дёр эль-Медина внимание прежде всего останавливают правовые документы, освещающие введение работников в должность.

В одном из документов описана передача оракулом царя-бога Аменхотепа I должностных владений двум рядовым работникам царского некрополя в присутствии носильщиков-*w³bw* статуи царя, руководителей подразделения и всего личного состава подразделения службы царского некрополя в целом (текст составлен в годы правления Рамесеса IX). В состав владения работника Анахта входили дом-*pr*, хижина-*t* в Поле (т. е. в Долине царей⁹), гробница-*m³h³t* и некая постройка-*hnw*¹⁰. После смерти Анахта это владение получил не сын Анахта Аменнитнахт, а «человек подразделения» Мосе. Аменнитнахт же получил аналогичное по составу (дом, *hnw*, хижина-*t* в Поле, гробница) владение работника Телмонта и заявил, что не будет претендовать на владение (*swt* — букв. «места») отца, так как «они для того, кто поселится в доме его»¹¹. Слова Аменнитнахта указывают, во-первых, на неделимость должностного владения (кто владеет домом, тот владеет и всеми остальными частями совокупного должностного владения), во-вторых, на то, что должностное владение нельзя было унаследовать без назначения в должность.

Поскольку четыре члена подразделения (Аменнитнахт, Анахт, Мосе и Телмонт) имели одинаковое по составу неделимое совокупное должностное владение, которое нельзя было прямо получить по праву наследования собственности, можно заключить, что перед нами обычное должностное владение рядовых работников царского некрополя. Конечно, в более ранние времена состав владения мог быть несколько иным. Мог он варьироваться, вероятно, и в зависимости от специальности работника. Но все же основные составные части совокупного должностного владения рядового члена подразделения службы царского некрополя благодаря этому тексту можно считать документально засвидетельствованными.

Совершенно ясно, что сын не имел юридических оснований претендовать на должностное владение отца как на собственность, но имел право на должностное владение вообще, потому что сам входил в состав подразделения и, следовательно, занимал определенную должность в соответствии с профессией¹². Заселение дома в поселке работников некрополя — членов подразделения — символизировало введение в должность и владение.

⁹ Сегну, *Community...*, стр. 90; о н ж е, *The Valley of the Kings, Cairo, 1973*, стр. 16; В. F. W e n t e, *A Prince's Tomb in the Valley of the King, JNES, 32, 1973*, 1—2, стр. 227 сл.; E. T h o m a s, *The Royal Necropoleis of Thebes, Princeton, 1966*, стр. 51; E b. O t t o, *Topographie des thebanischen Gaus, B., 1952*, стр. 56; H e l c k, *Materialien...*, III, стр. 340.

¹⁰ О *hnw* см. J a n s s e n, P e s t m a n, *Burial and Inheritance...*, стр. 161—162.

¹¹ O. Gardiner 23, 5—10 (J. C e r n ý, A. G a r d i n e r, *Hieratic Ostraca, I, Oxf., 1957*, табл. XLII, 4; Sch. A l l a m, *Hieratische Ostraka und Papyri aus der Ramessidenzeit, Tübingen, 1973*, стр. 153; H e l c k, *Materialien...*, III, стр. 337—338).

¹² Должность отца мог занять, естественно, только один из его сыновей, достигший юношеского возраста и владевший профессией к тому времени, когда отец оставлял должность. В этом случае он попадал в разряд тех, кого назначают на должности отцов. Все же прочие сыновья или юноши, вводившиеся в состав подразделения со стороны, попадали в разряд «тех, кого назначают на должность внове». См. O. DM 352 го 1 — во 2 (J. C e r n ý, *Catalogue des ostraca hiératiques non littéraires de Deir el Médineh, t. 5, Le Caire, 1951*, табл. 3). В этом последнем случае сыновья и даже внуки получали не должность отца, а другие (как аналогичные, так и прочие) должности и могли работать рядом с отцом. Подробнее передача профессии и назначения на должность рассмотрены в подготовленной мною к печати книге «Древнеегипетские мастера».

Видимо, составные части владения были перечислены и в другом тексте, представлявшем собою опись, от которой осталось только указание на две кладовые-*wd²wj*, дом и гробницу¹³.

Дом-рр. Слово *рр* в текстах из Дёр эль-Медина и Бибан эль-Молук прежде всего имеет значение «(постоянный) дом (в поселке)». Это видно из того, что в нем находилось имущество¹⁴ членов подразделения службы царского некрополя, получаемый ими зерновой паек¹⁵ и готовая пища¹⁶, их одежда и обувь¹⁷, их семьи — жены, дети, родители¹⁸, их родные и близкие¹⁹; в *доме-рр* спали и готовили еду²⁰. Это вовсе не значит, что вообще всякий *дом-рр* в древнем Египте был объектом должностного владения²¹, но все члены подразделения обычно жили в поселке, состоящем из постоянных жилищ, которые египтяне называли словом *ррw*. Употребление слова *рр* как термина для обозначения части должностного владения — в данном случае не более чем местная условность.

В одном из документов времени царствования Сетоя II прямо говорится о домах-*ррw*, «постоянно даваемых фараоном»²², иначе говоря, в этом документе определенно назван собственник домов поселка и отмечено, что он предоставляет дома в пользование.

Другой документ конца правления XIX — начала правления XX династии подробнее раскрывает условие, на котором предоставлялось право владения (пользования) домом: «Человек подразделения Харемуй сказал горожанке Тенттосре, своей дочери: „Если мою дочь добрую человек подразделения Бок выбросит вон из дома-*рр*, сделанного как *дом-рр*... фараона, (то) ты поселись в наружном помещении (*rwjt*), (а именно —) в моей кладовой-*wd²*, которую я сам сделал, так что никакой человек земли не выбросит тебя вон“»²³. Как заметил уже В. Хелк, *дом-рр* в этом тексте

¹³ O. Mich. 4 vo 1—8 (H. Goedicke, E. F. Wente, Ostraka Michaelidis, Wiesbaden, 1962, табл. LIII).

¹⁴ O. Petrie 18 vo 5; O. Gardner 55 vo 5; O. DM 289, 1 (Černý, Gardner, Hieratic Ostraca, I, табл. LXX, 1; LXVI, 2; J. Černý, Catalogue des ostraca hiératiques non littéraires de Deir el Médineh, t. 4, Le Caire, 1939, табл. 13).

¹⁵ O. CM 25227 ro 6 (Sch. Allam, J. Černý, Hieratische Ostraka und Papyri, Tübingen, 1973, табл. 28).

¹⁶ O. BM 5637 ro 2—5; O. CM 25677 ro 4; P. Salt 124 vo 1, 12 (A. M. Blackman, Oracles in ancient Egypt, JEA, 12, 1926, табл. XXXVII, XLII; J. Černý, Ostraca hiératiques, I—II, Le Caire, 1935, табл. LXXV, 77*; Allam, Černý, Ostraka und Papyri, табл. 85; J. Černý, Papyrus Salt 124 (Brit. Mus. 10055), JEA, 15, 1929, табл. XLV).

¹⁷ O. IFAO 1277 ro 5; O. DM 258, 5—8; 289, 3; 314 ro 1—6; O. Gardner 54 vo 6—8; O. CM 25227 ro 8 (Allam, Černý, Ostraka und Papyri, табл. 57; Černý, Ostraca non litt., 4, табл. 6, 13, 21; Černý, Gardner, Hieratic Ostraca, I, табл. XLIX, 3; Allam, Černý, Ostraca und Papyri, табл. 28).

¹⁸ O. Gardner 4 ro 5; 189, 4; O. DM 319 ro 5; O. Petrie 27 vo 5; 61 ro 5 (Černý, Ostraca non litt., 4, табл. 24; Černý, Gardner, Hieratic Ostraca, I, табл. X, 1; XXIII, 4; XXVII, 3; Allam, Černý, Ostraca und Papyri, табл. 49); см. также G. Botti, Frammenti di registri di stato civili della XX^a dinastia, RANL, XXXI, 1922, 11—12, стр. 392—393; B. Bruyère, Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1934—1935), pt. 3, Le Caire, 1939, стр. 208, прим. 3.

¹⁹ O. Ashm. Mus. 1945.39 vo 3—4, 7; O. DM 126, 5 (Černý, Gardner, Hieratic Ostraca, I, табл. LXXII, 1; J. Černý, Catalogue des ostraca hiératiques non littéraires de Deir el Médineh, t. 2, Le Caire, 1937, табл. 7).

²⁰ O. CM 25227 ro 7; P. Leiden I 370 ro 17—18 (Allam, Černý, Ostraca und Papyri, табл. 28; J. Černý, Late Ramesside Letters, Bruxelles, 1939, стр. 10).

²¹ Cp. O. Nash 6, 1; O. Petrie 60 vo 4; O. CM 25598 ro 3—4 (Černý, Gardner, Hieratic Ostraca, I, табл. XVIII, 2; LVI, 1; Černý, Ostraca hiératiques, табл. L, 57*).

²² O. Nash 2 ro 8—9, vo 13—15 (Černý, Gardner, Hieratic Ostraca, I, табл. XLVII, 1).

²³ O. Petrie 61 ro 1 — vo 3 (Černý, Gardner, Hieratic Ostraca, I, табл. XXVII, 3).

предстает как часть владения, полагающегося «человеку подразделения» по службе (*Dienstwohnung*)²⁴, но не передающегося по наследству.

Харемуй хотел бы передать дочери свой дом в поселке, но сам не верит в такую возможность, поскольку дом — собственность фараона, а Харемуй живет в нем лишь потому, что занимает должность в службе царского некрополя. Поскольку женщины в этой службе не работали (исключение составляли «рабыни»), преемник Харемуйа в составе подразделения имел право выселить его дочь из доставшегося ему дома. Вот почему Харемуй передал дочери постройку, являющуюся «наружной» по отношению к «царской» собственности²⁵, т. е. свою частную собственность, подчеркнув ее неотчуждаемый характер в отличие от принадлежавшей ему царской собственности — дома-рг.

t — временное жилище или канцелярия. В. Хелк отмечал также, что если дом-рг рассматривался как служебное жилище, то *t* являлась в противопоставление ему частной собственностью²⁶. В соответствии с этим заключением В. Хелк все виды *wt* стремился свести к жилью, находившемуся в частной собственности членов подразделения²⁷. Мнение В. Хелка небезосновательно. В одном из текстов конца правления XIX династии хижине-*t* работника *jrwwj*, находившейся в Поле, т. е. вонне по отношению к поселку — средоточию царской собственности в Дер эль-Медина, четко противопоставлен *hnw.f* «дом его» (букв. «внутреннее жилье», т. е. внутреннее по отношению к царской собственности)²⁸.

Жилища-*wt* передавали по наследству членам семьи любого пола, но главным образом — женщинам²⁹. Это и понятно, поскольку для мужчины имелась возможность пользоваться жилищем, входящим в состав его должностного владения, а женщину не было возможности обеспечить ничем, кроме частной собственности. Такие жилища-*wt* находились не только в Долине царей³⁰, но и в Долине цариц³¹, рядом с храмом царицы Ахмосе-Нофтере³², на берегу Реки³³, возле гробницы детей фараона Рамесеса II³⁴, в «Месте отдыха» вблизи поселка³⁵, возле храма бога Амон-Рэ³⁶. Иначе говоря, хижины-*wt*, находившиеся в частной собствен-

²⁴ Helck, *Materialien...*, III, стр. 337, 343; он же, *Wirtschaftsgeschichte...*, стр. 236.

²⁵ Обозначение частной собственности как «внешней» по отношению к «царской» (внутренней) собственности впервые отметил Ю. Я. Перепелкин. См. «Всемирная история». I, стр. 162; Перепелкин, Частная собственность..., стр. 112—115.

²⁶ Helck, *Wirtschaftsgeschichte...*, стр. 236.

²⁷ См. Helck, *Materialien...*, III, стр. 340; его точку зрения не критически воспринял Як. П. Янссен, который, однако, правильно заметил, что *wt* находились вне поселка. См. Janssen, Pestman, *Burial and Inheritance...*, стр. 160.

²⁸ O.CM 25587,5 (Cerný, *Ostraca hiératiques*, табл. XLV, 53 *).

²⁹ O. Petrie 21 ro 4—5; O. Gardiner 55 ro 1; O. DM 112 ro 5, vo 5; 225, 5—7; P. Torino 2070 col. II vo 4; P. Bulag X 4, 6, 9—10, 12 (Cerný, Gardiner, *Hieratic Ostraca*, табл. XVI, 4; CXV, 1; Cerný, *Ostraca non litt.*, t. 1, табл. 62; t. 3, табл. 16; Allam, Cerný, *Ostraca und Papyri*, табл. 121; Janssen, Pestman, *Burial and Inheritance...*, табл. II).

³⁰ O. DM 112 ro 5; O. Petrie 21 ro 4—5 (J. Cerný, *Catalogue des ostraca hiératiques non littéraires de Deir el Médineh*, t. 1, Le Caire, 1935, табл. 62; Cerný, Gardiner, *Hieratic Ostraca*, I, табл. XVI, 4).

³¹ O. DM 112 vo 5 (Cerný, *Ostraca non litt.*, 1, табл. 62).

³² P. Torino 2070 col. II vo 4 (Allam, Cerný, *Ostraca und Papyri*, табл. 121).

³³ O. BM 5637 ro 6 (Blasckman, *Oracles...*, табл. XXXVII, XLII).

³⁴ P. Abbott 5, 4 (*Select Papyri in the Hieratic Character of the British Museum*, pt. 2, L., 1860, табл. 5; T. E. Peet, *The Great Tombrobberies of the Twentieth Egyptian Dynasty*, II, Oxf., 1930, табл. III).

³⁵ Вриуэге, *Rapport* (1934—35), 3, стр. 357, табл. XXXVII.

³⁶ O. DM 586,5 (S. Sauneron, *Catalogue des ostraca hiératiques non littéraires de Deir el Médineh*, Le Caire, 1959, табл. 19).

ности работников и членов их семей, были разбросаны на большей части территории западной половины Уисе³⁷.

При ^ϕt, находившейся в частной собственности, имелись подвал-mhr и стойло для скота³⁸; в ^ϕt хранилась выданная пища³⁹.

В завещаниях и дарственных на подобного рода постройки работники стремились точно и недвусмысленно обосновать свои права собственника. Необходимость разностороннего обоснования этих прав указывает на постоянно существовавшую угрозу превращения частной собственности в царскую. Так, некий отец, передавая сыну кирпичную постройку, оговаривает: «... что касается всех кирпичей, которые я уложил, то они принадлежат Небамуну, моему сыну»⁴⁰. Таким образом отец не только отмечает, что постройка сделана его собственными руками, но и особо передает даже сырье, из которого она сооружена, показывая, что кирпичи тоже были собственностью отца, а затем и сына.

Из письма князя Ментхотепа писцу и управителю работ Южного Она Ахмосе ясно, что даже сановник должен был покупать участок земли для сооружения своего дома в столице⁴¹. Очевидно, и работники службы царского некрополя свои собственные жилища должны были сооружать либо на приобретенной, либо на «ничейной» земле. До нас дошло свидетельство о продаже крошечного участка земли «человека подразделения» Хора, сына Хойнуфе, за 5 dbn меди; очевидно, участок был пригоден только для застройки⁴².

Даже дверь для подобной хижины-^ϕt и то приходилось покупать⁴³.

При всем том, как мы видели выше, наряду с ^ϕwt, являвшимися объектом частной собственности, существовали и такие хижины-^ϕwt, которые были царской собственностью и представляли собою часть неделимого должностного владения. Должностные хижины-^ϕwt в Поле, видимо, следует отождествить с теми, что составляли селение из временных жилищ работников некрополя, которое было обнаружено Т. Дэвисом и Х. Картером рядом с гробницей Рамесеса IV⁴⁴. В древности число хижин в Долине царей было так велико, что само слово «Поле» (sh^ϕ/sh^ϕ ^ϕt) определяли знаком «поселение»⁴⁵.

Служебный характер этих хижин подтверждается и тем, что в них несли дежурство⁴⁶, в них заседал суд⁴⁷. Канцелярия писцов некрополя, в которой находилась документация⁴⁸ и где подводили итог поставкам зависимых людей (smdt)⁴⁹ и выяснялись разные вопросы рабочего характера⁵⁰, тоже называлась ^ϕt.

³⁷ Ср. Černý, Community..., стр. 89.

³⁸ P. Bulaq X vo 6, 12 (Janssen, Pestman, Burial and Inheritance..., стр. 164, табл. II).

³⁹ O.BM 5637 ro 5—7 (Blackman, Oracles..., табл. XXXVII, XLII).

⁴⁰ O. Gardiner 103 ro 4 (Allam, Ostraka und Papyri, стр. 170; Helck, Materialien..., III, стр. 341; Černý, Gardiner, Hieratic Ostraca, табл. LII, 2).

⁴¹ P.BM 10102 vo 4—6 (S. R. K. Glanville, The Letters of Ahmose of Penia-ti, JEA, 14, 1928, стр. 297—302, табл. XXXI—XXXII).

⁴² O.DM 593, 2—4 (Sauneron, Ostraca non litt., табл. 22).

⁴³ O.BM 5643, 8—9 (Černý, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. LXXXV, 2).

⁴⁴ Г. Картер, Гробница Тутанхамона, М., 1959, стр. 61; Černý, Community..., стр. 91.

⁴⁵ O. Petrie 21 ro 4—5 (Černý, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. XVI, 4).

⁴⁶ O.DM 339 ro 3 (Černý, Ostraca non litt., 4, табл. 33).

⁴⁷ O.CM 25227 ro 3 (Allam, Černý, Ostraka und Papyri, табл. 28).

⁴⁸ P.BM 10326 ro 19—22 (Černý, Late Ramesside Letters, стр. 18).

⁴⁹ Giornale dell'anno 17 — B vo 5,1—2 (G. Botti, T. E. Peet, Il Giornale della Necropoli di Tebe, Torino, 1928, табл. 35).

⁵⁰ Там же, vo 9,23.

В. Хелк прав, утверждая, что хижины-^{wt} могли быть объектом частной собственности, но ошибается, противопоставляя *rg* и ^t как царскую и частную собственность. Одни хижины-^{wt} находились в царской собственности и давались работникам службы некрополя в составе владения, другие представляли собой их неотчуждаемую частную собственность. Дома-*rgw* же в текстах из Дёр эль-Медина и Бибан эль-Молук — действительно постоянные жилища работников в поселке, входящие в состав царской собственности.

До нас дошли обмеры нескольких находившихся в частной собственности хижин-^{wt}, выполненные в 8 году правления Рамесеса III. Это и в самом деле хижины по сравнению с домами в поселке. Одна из них занимала площадь в 11,5 м², другая — 17,2 м², третья — около 30 м²⁵¹. Средний же размер дома в поселке — 90 м² (не менее 60 м², но не более 120 м²)⁵², т. е. несравнимо больше, чем дошедшие до нас размеры хижин.

Гробница-*m^ht*⁵³. В 21 году правления Рамесеса III работник Аменмопе⁵⁴ обратился к оракулу царя-бога Аменхотепа I с просьбой подтвердить его право на владение гробницей, которой его род пользовался со времени правления XVIII династии, т. е. на протяжении почти двух веков. В обоснование своей просьбы и в подтверждение прав Аменмопе привел следующий текст (видимо, выписку из документов некрополя с необходимыми пояснениями): «Год 7 царствования царя Верхнего и Нижнего Египта Тесршепрэ, ж.н.з., Харемха, ж.н.(з). День, когда вступил человек Хай, мой предок, в (царский) некрополь (и) когда управитель хозяйства Города Тхутмосе⁵⁵ поделил (*psš*) «места»-^{swt}, которые в «доме» кладбища подразделения фараона, ж.н.з. Он дал гробницу-*m^ht* Аменмопе для Хайа, моего предка, в виде *shnw*, потому, что Хол, моя (пра) родительница. — его дочь (т. е. дочь Аменмопе), порожденная им, (и) нет у него сына, так что его „места“ -^{swt} заброшены»⁵⁶.

Совокупное должностное владение Анахта (дом, хижина в Поле, гробница и постройка-*hnw*) в целом выше обозначено как st nb n²-*nhtw* «места все Анахта»⁵⁷. В документе Аменмопе слово ^{swt} «места» несет ту же терминологическую нагрузку, обозначая именно совокупное неделимое должностное владение, частью которого была гробница. Очевидно, получение гробницы, так же как и заселение дома, символизировало введение в должность (точнее, сопровождало назначение на должность). Слово «место» потому и употреблено во множественном числе, что обозначает не одну только гробницу (тогда оно стояло бы в единственном числе), но и все другие неотделимые от нее части владения; однако гроб-

⁵¹ P. Bulaq X vo 4, 6, 9—10 (J a n s s e n, P e s t m a n, Burial and Inheritance..., табл. II).

⁵² В г р у è г е, Rapport (1934—35), 3, стр. 16.

⁵³ В О. Nat. Bibl., Wien 1, 3, (H. G o e d i c k e, Hieratische Ostraka in Wien, WZKM, 59/60, 1963—1964, табл. I) прямо указано, что *t^mh^t* есть место погребения (*tst krs*).

⁵⁴ Имя дано по P. Berlin 10496 vo 8—9, повествующему о том же деле.

⁵⁵ Управитель хозяйства Города Южного Тхутмосе назван в граффито 8 года Харемха (H. C a r t e r, P. E. N e w b e r r y, The Tomb of Thoutmōsis IV, Westminster, 1904, стр. XXXIV; Urk. IV 2170—2172), что подтверждает историческую реальность содержания текста.

⁵⁶ O. BM 5624 vo 1—3 (B l a c k m a n, Oracles..., стр. 176 сл., табл. XXXIV—XXXV, XL; R. H a r i, Noremheb et la reine Moutnedjemt ou la fin d'une dynastie, Genève, 1964, стр. 400—401, рис. 86, табл. LXVII); ср. A l l a m, Ostraka und Papyri, стр. 44—45; P. W. P e s t m a n, The Law of Succession in Ancient Egypt, «Essays on Oriental Laws of Succession», Leiden, 1969, стр. 72; H e l c k, Materialien..., III, стр. 346 сл.; A. E r m a n, Zwei Aktenstücke aus der thebanischen Gräberstadt, SBPAW, Jg. 1910, стр. 330—347; И. М. Л у р ь е, Очерки по истории древнеегипетского права XVI—X веков до н. э. Памятники и исследования, Л., 1960, стр. 207 сл.

⁵⁷ O. Gardiner 23,9 (C e r n ý, G a r d i n e r, Hieratic Ostraca, I, табл. XLIII, 4).

ница в данном случае — наиболее значимая часть. Все «места»-³swt работника Аменмосе были заброшены; следовательно, вручая Хайу гробницу при распределении «мест»-³swt, управитель столичного хозяйства, являвшийся царским чиновником, заместил выморочную должность, введя Хайа именно этим актом в службу царского некрополя.

Несмотря на то, что род Хайа-Аменемопе владел гробницей на протяжении почти двух столетий, и на то, что Аменемопе работал там же, где и его предок, право Аменемопе на владение гробницей было оспорено⁵⁸. Приведя обоснование своих прав на гробницу, Аменемопе отметил, что она была дана предку не как собственность, а *m šnꜣw*, букв. «в виде того, что поручено». Иначе говоря, он пояснил, что не претендует на нее как на свою частную собственность, а просит подтвердить его право на нее на тех же основаниях, на которых ею пользовался предок, т. е. в качестве должностного владения: «Стоял (я) пред царем Аменхотепом. ж.н.з., (и) говорил ему: „Отошли (меня) в постройку моих предков!“ (И) он дал мне гробницу Хайа актом (*m mdꜣt*), (и) я исполнился работой в ней»⁵⁹.

Следовательно, доказательств о владении гробницей предком на законных основаниях было совершенно недостаточно для того, чтобы Аменемопе владел ею сам. Вновь подтверждается тот вывод, который был сделан выше: право владения не передавалось по наследству само по себе, безотносительно к должности⁶⁰. Доказательство того, что предок владел гробницей, — лишь преамбула морального характера, а Аменемопе просил царского оракула дать ему гробницу предка, т. е. заново авторизовать лично его право на владение ею, а не признать законность прав наследования Аменемопе. И «царь» дает это право ему лично, а не ему и его потомкам⁶¹. Очевидно, египетская система «общественного договора» требовала только личного принятия обязательств с каждой стороны в случае каждого отдельного человека.

В данном случае речь тоже шла не об одной гробнице, но и о судьбе всего совокупного владения Аменемопе (дом, гробница, хижина и постройка-*hnꜣw*). В 24 году правления Рамесеса III Аменемопе владел постройкой-*hnꜣw*, принадлежавшей ранее его предку⁶², но гробницу его захватил «человек подразделения» Уеннуфе, несмотря на то, что «(и) его гробница, (и) *šnꜣw* человека по имени) Бок у него также. Он выбросил мою госпожу из гробницы моего предка», — сообщал в поселковом суде Аменемопе⁶³. Поскольку «царская» авторизация права Аменемопе на владение в то время уже существовала, требовалось только принять меры для охраны юридически оформленного права владения, а для этого достаточно было обращения в обычный местный суд. И действительно, суд заставил Уеннуфе поклясться более не нарушать права владения Аменемопе. Относительно пользования Уеннуфе *šnꜣw* Бока вопрос решался особо, но все же и из иска Аменемопе понятно, что на *šnꜣw* другого человека Уеннуфе права владения не имел. Очевидно, двумя совокупными неделимыми должностными владениями пользоваться было запрещено, видимо, во

⁵⁸ Кроме O. VM 5624 процесс по поводу владения гробницей освещают O. Firenze 2621 и P. Berlin 10496 (A l l a m, Š e r n ū, Ostraka und Papyri, табл. 34—35, 80—83).

⁵⁹ O. VM 5624 vo 5—6.

⁶⁰ См. также Берлев, Трудовое население..., стр. 254—255.

⁶¹ Не раскрывают ли нам такие дела причин возникновения и популярности царских оракулов в Египте? Ведь оракулы решали дела, требовавшие царской авторизации решения, причем решали очень быстро. См. также A. Théodores, Du prestige de la procédure oraculaire parmi le personnel de la nécropole thébaine sous le Nouvel Empire. AOB, 1966, стр. 1—16.

⁶² P. Berlin 10496 vo 8—9 (A l l a m, Š e r n ū, Ostraka und Papyri, табл. 82—83).

⁶³ Там же, vo 9—11.

избежание путаницы при исполнении связанных с правом владения обязанностей.

Стоит обратить внимание и на то, что, завладев гробницей Аменемопе, Сеннуфе выбросил из гробницы останки некоей родственницы Аменемопе. Судя по тому, что владение гробницами переходило от одного члена подразделения к другому (причем от отца не к сыну и даже не к родственнику)⁶⁴, такие поступки могли оказаться нередкими, хотя они с трудом совмещаются с общепринятыми представлениями о культуре умерших у египтян. Вероятно, многочисленные случаи так называемых «узурпаций» гробниц тоже объясняются юридически обоснованной переменой владельца гробницы. Если это так, то отношения собственности и владения в Египте второй половины II тыс. до н.э. зашли в своем развитии очень далеко.

Помимо гробниц, находившихся во владении работников, но принадлежавших царю, имелись и частнособственные гробницы. Одна такая гробница упоминается в перечне недвижимого имущества женщины t'-s'kt, составленном во времена правления XX династии⁶⁵. Подобные гробницы должны были находиться на купленном или «ничейном» участке земли и должны были сооружаться в нерабочее время. Гробниц одиноких женщин должно было быть немало в некрополе, если уж о них считали нужным упоминать составители текстов общего характера⁶⁶.

Из целого ряда пометок в дневниках некрополя видно, что мастера сооружали свои гробницы в рабочие дни, но при этом они считались свободными от работы. Работа по строительству такой гробницы на протяжении правлений XIX—XX династий была уважительной причиной для неявки на работу над гробницей царя⁶⁷. Таким образом, над своей гробницей мастера (= члены подразделения) трудились в то время, которое принадлежало царю, а не в выходные или праздничные дни. Именно по этой причине, а также потому, что гробница находилась на царской земле и место для нее отводил управитель хозяйства столицы, гробница, сооруженная самим мастером, становилась царской собственностью, а мастер — лишь ее владельцем.

Не следует, однако, думать, что мастер вообще мог распоряжаться рабочим временем по своему усмотрению. В доносе высшему сановнику на начальника подразделения Панеба содержится и «обвинение относительно того, что он велел людям подразделения высекать камень в разгар работ (над гробницей фараона) Сетоя (II) Мернептаха. Они тащили его (камень) в его (Панеба) гробницу ежедневно»⁶⁸. Таким образом, преступным было, во-первых, то, что работа над личной гробницей производилась тогда, когда следовало делать гробницу царя, во-вторых, то, что гробницу в принудительном порядке сооружали мастера, а не сам владеец. Добровольная помощь родных и близких при сооружении гробницы работника допускалась⁶⁹. Но в принципе, очевидно, над ней можно было трудиться

⁶⁴ O. Gardiner 23 (С е r n ý, G a r d i n e r, Hieratic Ostraca, I, табл. XLIII, 4).

⁶⁵ O. DM 112 vo 2 (С е r n ý, Ostraca non litt., I, табл. 62); см. также W. S p r i e - g e l b e r g, Studien und Materialien zum Rechtswesen des Pharaonenreiches der Dynast. XVIII—XXI, Hannover, 1892, стр. 33.

⁶⁶ P. Abbott 4,1—2 (Select Papyri, табл. 4; P e e t, Great Tombrobberies, II, табл. II).

⁶⁷ O. BM 5624 ro 1—2; Giornale dell'anno 3 ro 3,4; O. CM 25501 vo col. I, 4; 25517 vo 9—11; 25521 vo 6,12—15, 17, 20 (B l a c k m a n, Oracles..., табл. XXXV, XL; B o t t i, P e e t, Giornale..., табл. 54; С е r n ý, Ostraca hiératiques, I, 1*; XI, 17*; XVI, 24* — 25*).

⁶⁸ P. Salt 124 ro 2,5—6 (A l l a m, С е r n ý, Ostraka und Papyri, табл. 84; С е r n ý, Papyrus Salt 124, табл. XLIII).

⁶⁹ P. Berlin 10496 ro 9—10 (A l l a m, С е r n ý, Ostraka und Papyri, табл. 80—81).

уголь, древесина, циновки⁹³, продукты питания⁹⁴. Как уже было показано выше на примере передачи «человеком подразделения» Харемуйем дочери своей собственной (неотчуждаемой) кладовой⁹⁵, кладовые могли находиться и в собственности «мастеров».

Они были немалыми, поскольку в них можно было жить; wd'w могли состоять порою из двух помещений, как это видно из раздела кладовой работника Небаменте для его дочерей Эсе и ḥnwt-dww⁹⁶. Стремясь обеспечить одиноких женщин, родные оставляли по завещанию или дарили даже по три кладовых, находившихся в разных местах западной части столицы, в том числе и вне некрополя⁹⁷. Такие кладовые работники сооружали для себя в нерабочее время⁹⁸, в них хранили продукты питания⁹⁹, письменные принадлежности¹⁰⁰, одежду, инструменты и проч.¹⁰¹

Существовал и третий вид кладовых — такие, которые передавались во владение и пользование работникам. Пока неясно, почему эти кладовые не были включены в состав совокупного должностного владения (может быть, их давали не всем работникам, а только тем, кто по роду работы в них нуждался), но их несомненная принадлежность к царской собственности со всей очевидностью обнаруживается по меньшей мере в трех случаях.

В одном случае член подразделения Аменемоне в присутствии писца царского некрополя (руководителя службы), двух заместителей начальников подразделения, надзирателя и «хранителя» царского некрополя в 17 году правления Рамесеса III передал кладовую члену подразделения Нефрхи. При этом Нефрхи поклялся, что он получил «этот участок земли (jwtp)». В том же случае, если бы Нефрхи заявил в будущем, что он не получал его (участок), то его следовало избить, а кладовую у него отнять и передать другому человеку¹⁰².

Чрезвычайно важна та часть клятвы, в которой Нефрхи подтверждает получение не постройки, а участка земли. Этот документ указывает, что наиболее существенной стороной должностного владения, определявшей, в частности, его принадлежность к царской собственности, было то, что оно располагалось на царской земле. Постройку же возводили в рабочее время сами мастера, поэтому ее упоминание было, конечно, существенно, но все же имело второстепенное значение.

⁹³ O. CM 25594, 2—11; 25649 + O. BM 5672 ro 7—8 (Černý, Ostraca hiératiques, табл. XLIX, 56*; LXIV, 69*; Černý, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. LXIX, 4); ср. Černý, Community..., стр. 227.

⁹⁴ O. CM 25504 ro col. II 1—3 (Černý, Ostraca hiératiques, табл. II, 2*).

⁹⁵ O. Petrie 61 ro 1 — vo 3 (Černý, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. XXIII, 4); о юридическом статусе женщин см. также Sch. Allam, Zur Stellung der Frau im alten Ägypten in der Zeit des Neuen Reiches, 16.—10. Jhr. v.u.Z., BiOr, XXVI, 1969, 3—4, стр. 155—159; A. Théodoridès, La répudiation de la femme en Egypte et dans les droits orientaux anciens, BSFE, 47, 1966, стр. 6—19.

⁹⁶ O. Louvre E 13456, 1—3; O. Berlin 10637 ro 5—6 (E. Lédain, Les monuments égyptiens de la Bibliothèque Nationale (cabinet des médailles antiques), I, P., 1879, табл. 5; Allam, Černý, Ostraka und Papyri, табл. 61; Hieratische Papyrus aus den königlichen Museen zu Berlin, III, Lpz, 1941, табл. XXXIII).

⁹⁷ O. DM 112 vo 3—4, 8; 586, 3—4, 6 (Černý, Ostraca non litt., 1, табл. 62; Sauer, Ostraca non litt., табл. 19).

⁹⁸ O. Ashm. Mus. 1945.39 ro 22—24 (Černý, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. LXII, 1).

⁹⁹ O. BM 5637 vo 1—4; O. DM 155 vo β 8; O. Berlin 10637 ro 5—6 (Blackman, Oracles..., табл. XXXVII, XLII; Černý, Ostraca non litt., 2, табл. 32; Hieratische Papyrus, III, табл. XXXIII).

¹⁰⁰ O. Petrie 62 ro 1 (Černý, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. LXXIII, 2).

¹⁰¹ O. Ashm. Mus. 1945.39 ro 18 (Černý, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. LXXXII, 1).

¹⁰² O. Firenze 2620, 1—5 (Allam, Černý, Ostraka und Papyri, табл. 34—35).

В 13 году правления Рамесеса III член подразделения Пентуэре заручился положительным решением некоей комиссии¹⁰³, состоявшей из начальника подразделения, писца и двух мастеров, о передаче ему права на пользование одной кладовой. Право на пользование этой кладовой вообще принадлежало мастеру kl, но kl позволил Хай пользоваться кладовой. Однако такого решения для юридически обоснованного пользования было недостаточно (никакая комиссия не могла располагать всеми правами собственника — царя), и Пентуэре обратился к оракулу Аменхотепа I, прося у него исключительного права «входить (в кладовую) и выходить (из нее)», т. е. авторизации разрешения на владение и отстранение прежнего пользователя, но получил решительный отказ. Вот этот текст: «Год правления 13, 24.III. šmw. Раздел кладовой kl, чтобы дать мне право на пользование¹⁰⁴ человека подразделения Хай, (произведенный комиссией в составе:) начальник подразделения Нехтеммут, писец Уеннуфе, Хонс (и) рисовальщик Хор. То, что сказано начальником подразделения Нехтеммут: „Смотри, это право (mtm)... [было у] kl прежде. Он (kl) дал его (право) человеку подразделения Хай, сыну Хойа...“. Год правления 14, 19.I. šmw. Воззвал человек подразделения Пентуэре к Аменхотепу¹⁰⁵ в день этот, говоря: „Мой господин добрый! Я не дам Хайу права (mtm) входить (и) выходить с этого участка земли (jwtn)“. (Так) сказал он¹⁰⁶. И бог (Аменхотеп) двинулся назад (т. е. отказал), он стоял, (сдвинувшись назад). Повторил (он) запрос к нему: „Дать ли ему (Хайу) право (mtm) входить (и) выходить?“ Бог весьма согласился дважды¹⁰⁷».

Прежде всего следует обратить внимание на то, что и в данном случае участок земли является наиболее важной частью должностного владения.

Из высказывания Нехтеммута следует, что основанием для решения дать Пентуэре право пользования кладовой была ее ненадобность владельцу kl, поскольку последний передал право на пользование кладовой Хайу. При всем том постоянно нужно иметь в виду, что, несмотря на все передачи права на пользование кладовой, kl неизменно остается ее законным владельцем, как видно из заголовка документа, и на право владения kl в принципе никто не покушается. Руководители службы некрополя пытаются присвоить «комиссии» (а на деле, конечно, себе) право распоряжения теми частями должностного совокупного владения, которыми сам владелец не пользуется. Однако, как мы видим, право распоряжения было неотделимо от права владения. Хай, получивший от kl право на пользование кладовой, сохранил его за собой, несмотря на то, что за спиной Пентуэре стояла администрация.

Этот случай показывает, что право владения было устойчивым и хорошо охранялось не в интересах владельцев, конечно, а в интересах самого же государства для того, чтобы исключить возможность возникновения слишком запутанных отношений, при которых было бы не ясно, кто именно должен нести обязанности, налагаемые владением. Оказывается, право владения и распоряжения было неподвластным даже администрации и, если перед нами суд, — то его решениям (речь идет о «комиссии»)¹⁰⁸. Зато

¹⁰³ Может быть, суда-ḫnbt; о составе суда см. Л у р ь е, Очерки..., стр. 37—38.

¹⁰⁴ wʿt n šmt, букв. «путь хождения»; разъяснение значения оборота см. Н е л с к, Materialien..., III, стр. 343; V, стр. 745.

¹⁰⁵ Имя в царском кольце.

¹⁰⁶ Начиная с этих слов перевод сделан по изданию: С е р н ы́, Ostraca hiératiques, табл. XXVII, 43 * n A l l a m, Ostraka und Papyri, стр. 60, где приведен недоставивший фрагмент надписи, найденный после издания публикации Я. Черны.

¹⁰⁷ О. SM 25555 ro 1 — vo 1 (С е р н ы́, Ostraca hiératiques, табл. XXVII, 43 * + A l l a m, Ostraka und Papyri, стр. 59—64). Ср. J. С е р н ы́, Une expression désignant la réponse négative d'un oracle, BIFAO, 30, 1931, стр. 493 сл.; Л у р ь е, Очерки..., стр. 206 сл.

¹⁰⁸ Ср. Н е л с к, Materialien..., III, стр. 343.

владелец мог распоряжаться совокупным должностным владением неограниченно — в пределах прав владельца, а не собственника, конечно.

Другой текст, освещающий подобный же случай и относящийся к тому же времени, составлен несколько запутанно, и содержание его становится совершенно ясным только благодаря тому, что из других источников хорошо известна генеалогия семьи, о которой говорится в документе: «Год правления 11.6.III. ʔht. Пришел писец гробницы Пентуэре. Человек подразделения Анхурха (2-й) сказал ему: „Что до меня, [то была] эта кладовая (первоначально) у человека (подразделения) ¹⁰⁹ Анхурха (1-го), моего деда ¹¹⁰. kl, сын его, получил ее для себя. (Когда) kl умер. (то) Хай, брат его, получил ее для себя. (А когда) назначили Хайа начальником подразделения ¹¹¹. (то) Каха, брат его, получил ее для себя. (Когда) Каха умер, (то) Ха (2-й) ¹¹², сын его (т. е. сын Хайа, по не Каха ¹¹³). получил ее для себя. (Однако,) увели Ха (2-го из службы некрополя) на берег. (И тогда) он (Ха 2-й) сдал ее начальнику подразделения Хайу, ее (былому) владельцу-nb. (И) никакой человек не оспаривал (в суде) (ndt) ее. (Но вот,) смотри, человек [подразделения] Аменемопе пришел, говоря: „Я поделю ее с тобою (т. е. с Хайем)“. Мирэ, отец его (Аменемопе), ответил (на запрос о правах Аменемопе), сказав перед судом-ktbt, следующее: „Неп[равы] речи [его] _____ принадлежала Хайу, начальнику подразделения, эта кладовая принадлежала Ха (1-му), от[цу] его“. Он сделал _____. Он (Аменемопе) встал перед царем Аменхотепом (= оракулом). И в 9.III. ʔht он воззвал к царю Аменхотепу, сказав ему: „[Мой господин добрый] _____ поделить ее (кладовую)?“. Бог сдвинулся назад (т. е. отказал). (Тогда) Нефрхотеп, брат его, _____. Он пере[дал?] сар[ай]-jsbt _____ тоже. Вот, он (Аменемопе) сказал тебе (Пентуэре?): „_____. я в эту кладовую“. Бог _____ Аменемопе _____ велел, (чтобы) сотворил он (клятву): „Да живу (я) для владыки“, сказав: „Не заявлю я (в суде) об этой [кладовой] (и) не заговорит (в суде) любой человек из близ[ких] моих о ней“. (Когда) писец Пентуэре пришел выдать зерновой паек, (то) сказал я (Анхурха 2-й) ему: „_____. моего от[ца] _____.“ Он воззвал _____. Он сказал _____. „_____. брат _____.“ (Далее следует перечень людей, присутствующих при совершении оракула)» ¹¹⁴.

Из контекста ясно, что кладовой мог владеть только рядовой работник. Анхурха 1-й, будущий начальник подразделения ¹¹⁵, владел ею только как «человек подразделения», т. е. рядовой работник. Переход кладовой от Хайа к Анхурха 2-му прямо связан в тексте с назначением Хайа начальником подразделения. Владеть кладовой мог только человек, который нес обязанности, налагаемые в связи с получением владения. Поэтому Анхурха 2-й и вернул отцу (как начальнику подразделения) кладовую, уходя из некрополя отбывать повинность. Но сам по себе начальник подразделения не имел права ею владеть. Вот почему член подразделения Аменемопе,

¹⁰⁹ Дополнение: Allam, Ostraka und Papyri, стр. 194, прим. 3.

¹¹⁰ Букв. «отца». См. Wb. I, стр. 141, 16.

¹¹¹ Не позже правления Мернептаха — Сегну, Community..., стр. 295.

¹¹² Сокращение от имени Анхурха, см. Е. С. Богословский, «Слуги» фараонов, богов и частных лиц (К социальной истории Египта XVI—XIV вв. до н. э.), гл. V, § 5(в печати).

¹¹³ Генеалогия см.: гробница 359 Анхурха 2-го, В. Вгуэре, Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1930), Le Caire, 1933, табл. XV. См. также Jac. J. Janssen. An Unusual Donation Stela of the Twentieth Dynasty, JEA, 49, 1963, стр. 70.

¹¹⁴ O. Genève 12550 ro 1—3 (Allam, Сегну, Ostraka und Papyri, табл. 163—165; Сегну, Community..., стр. 296—298).

¹¹⁵ В. Вгуэре, Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1927), Le Caire, 1928, стр. 35, рис. 22; (1930), стр. 46, 53, табл. XV; (1935—1940), II, стр. 95, рис. 117, табл. IV; Stela BM 144 (Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, etc., in the British Museum, pt. 9, L., 1970, табл. XXXIX, 1).

зная, что этой кладовой семья Хайя пользуется больше века, все-таки предъявляет на нее претензию (видимо, Аменемопе не имел нужной ему по роду службы кладовой). Но Хайу, как начальнику подразделения, входившему по должности в состав суда-*knbt* и в состав суда оракула¹¹⁶, не сложно было добиться выгодного для него решения и устроить своим родным введение в мастера.

Как этот текст, так и многие другие обращения к оракулам показывают, что работники и руководители службы стремились превратить свои должностные владения, которыми члены семьи владели веками, в безусловное неотчуждаемое владение, т. е. в собственность. Как правило, такие попытки пресекаются. Охрана царской собственности в службе некрополя была жесткой, но руководители имели возможность добиться у оракула египтяне не признания их прав собственников, то хотя бы авторизации права владения, не связанного с несением определенных обязанностей.

Как заметил О. Д. Берлев, в принципе должность была неотчуждаемой от связанного с нею должностного владения¹¹⁷. В данном случае, как мы видим, во времена Нового царства положение изменилось.

Скот. На работах в Долине царей использовались быки, но не ясно, при выполнении каких именно операций. В одном из дневников службы царского некрополя под одним из рабочих дней (4.III. *šmw* 25 года правления Рамесеса III) отмечена доставка корма для такого быка¹¹⁸. В ряде случаев совсем не ясно, чьей собственностью является то или иное животное, или же речь идет о скоте или мясе, поставляемом в поселок в составе довольствия работников. Оставим такие случаи пока в стороне¹¹⁹.

До нас дошел ряд прямых свидетельств о том, что мастера располагали скотом. Археологическое обследование поселка и прилегающей к нему местности позволило обнаружить следы содержания крупного рогатого скота и ослов при домах работников некрополя¹²⁰. Стойла для быков и ослов прямо упоминаются в текстах¹²¹. Нам известен целый ряд актов о купле-продаже крупного рогатого скота, причем скот в таких случаях не просто переходит от одного работника к другому внутри поселка, но и продается за его пределы или приобретает за его пределами внутри столицы¹²². Иначе говоря, работники некрополя участвовали в общей системе товарных отношений в столице, а не были экономически изолированы внутри некрополя.

Известны случаи сдачи мастерами быков в наем внутри поселка¹²³ и вне его, причем хозяин должен был обеспечить или оплатить фураж для скота¹²⁴, но редкость таких случаев указывает на то, что крупный рогатый скот в поселке почти не использовался как тягловый, а выращивался как

¹¹⁶ См. Лурье, Очерки..., стр. 36—38.

¹¹⁷ Берлев, Трудовое население..., стр. 175—201, 254—262.

¹¹⁸ O. Torino 5656 vo 6 (E. Schiaparelli, Relazioni sui lavori della missione archeologica italiana in Egitto (anni 1903—1920), I, Torino, 1923, стр. 177, рис. 135; Allam, Černý, Ostraka und Papyri, табл. 63).

¹¹⁹ О годовых нормах поставок мяса см. P. Leiden I 370 vo 15—16; O. Berlin 12337, 6—7 (Černý, Late Ramesside Letters, стр. 44; Hieratische Papyrus, III, табл. XXXI).

¹²⁰ Ch. Bonnet, D. Valbelle, Le village de Deir el-Médineh reprise de l'étude archéologique, BIFAO, 75, 1975, стр. 440—441.

¹²¹ P. Torino 1880 ro 4, 6—7; O. DM 107, 3; 432 ro 2; P. Bulaq X vo 12 (W. Pleute, F. Rossi, Papyrus de Turin, 2, Leide, 1876, табл. XLVII; A. Gardiner, Ramesside Administrative Documents, L., 1948, стр. 57; Černý, Ostraca non litt., 1, табл. 59; 5, табл. 24; Janssen, Pestman, Burial and Inheritance..., табл. II).

¹²² Janssen, Prices..., стр. 172—177.

¹²³ O. CM 25722 ro 1 — vo 6 (Černý, Ostraca hiératiques, табл. LXXXV, 88*).

¹²⁴ O. DM 106 vo 4; cp. O. DM 624 ro 1 — vo 5 (Černý, Ostraca non litt., 1, табл. 59); он же, Catalogue des ostraca hiératiques non littéraires de Deir el Médineh. N°s 624—705 (Le Caire, 1970, табл. 1).

мясо-молочный. Среди работников бытовала пословица: «Когда есть работа — приводят осла, (а когда) есть еда — приводят быка»¹²⁵, применявшаяся в иносказательном смысле. В доносе на начальника подразделения Панаба в вину ему ставили то, что он заставил «человека подразделения» Небнуфе, сына Сиуто, на протяжении двух месяцев пасти его быка¹²⁶. Из других текстов видно, что Небнуфе откармливал этого быка гораздо дольше — в 1 и 2 годах правления Сиптаха¹²⁷.

Наконец, сам уровень распоряжения скотом указывает на то, что скот работника находился в его собственности¹²⁸.

Один неясный текст упоминает как будто служебный (т. е. царский) мелкий скот — *j'wt* (козерогов-*ḥw*, собак и свиней)¹²⁹. Во всех остальных случаях козероги и свиньи составляют предмет несомненно частного-собственного товарообмена¹³⁰.

Но основная масса дошедших до нас сведений посвящена найму, ссуде и купле-продаже ослов — главной тягловой силы в горных условиях некрополя — и связанным с ними судебным процессам и сделкам¹³¹. Б. Меню допускает возможность того, что осла были царской собственностью и предоставлялись мастерам только в пользование¹³², видимо, так же, как и орудия труда. В действительности же акты, фиксирующие передачу ослов за оплату, в среде работников службы некрополя не могут рассматриваться как уступка прав владения, пользования и распоряжения за плату, потому что размеры платы оказываются равными величине цены осла при его свободной купле-продаже вне некрополя¹³³. Противоречия собственному предположению. Б. Меню далее утверждает, что при длительной аренде осла, когда цена аренды достигала цены животного, оно переходило в собственность арендатора¹³⁴. Но ведь для этого арендодатель должен быть собственником арендуемого животного, иначе отчуждение животного в пользу арендатора было бы невозможным, потому что плату за аренду получал арендодатель, а не собственник, если бы собственником был царь.

Предположение о переходе арендуемой движимости в собственность после оплаты долгосрочной (а именно трехмесячной) аренды противоречит данным тех источников, которые оказались вне поля зрения Б. Меню. 3.III. *ḥt* 1 года правления (Рамесеса IV) некий рисовальщик *mnn* дал

¹²⁵ O. DM 303, 4—6 (Černý, Ostraca non litt., 4, табл. 18).

¹²⁶ P. Salt 124 ro 2, 20 (Allam, Černý, Ostraca und Papyri, табл. 84; Černý, Papyrus Salt 124, табл. XLIV).

¹²⁷ O. CM 25519 vo 21; 25521 vo 5—8, 10—11, 13 (Černý, Ostraca hiératiques, XIII, 49*; XVI, 24*—25*). Следовательно, P. Salt 124 написан не позже 1 года правления Сиптаха.

¹²⁸ «Пашед, сын Пеннуба, зарезал своего быка»; «— — —mw зарезал быка (человека) Хойнуфе» — O. Gardiner 37 vo 4, 7—8 (Černý, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. XXVI, 3).

¹²⁹ O. Gardiner 5, 2—3 (Černý, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. XVIII, 1). Для терминологического различия употреблений слов *mnmnt*, *ḥw*, *wt/j'wt* см. B. van de Wall e, Les déterminatifs dissimilés des noms animaux, «Agyptologische Studien», hrsg. von O. Firkow, B., 1955, стр. 373—377.

¹³⁰ См. O. DM 50 ro 5—6; 66, 4; 73 vo 3; 118 ro 2—3; 232 col. I 5; 574, 1—3; 587 vo 8; 696 vo 4; O. Petrie 4 ro 4; 51 ro 6; O. Gardiner 56 ro 5—6, vo 2—3, 6; O. Berlin 14214 vo 3; O. Bibl. Nat., Wien 9 ro 4 (Černý, Ostraca non litt., 1, табл. 43, 48, 50; 2, табл. 4; 3, табл. 19; Sauneron, Ostraca non litt., табл. 12, 20; Černý, Ostraca non litt. (1970), табл. 25; Černý, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. LXXII, 3; XLVIII, 2; Allam, Černý, Ostraca und Papyri, табл. 18—19; Goedicke, WZKM. 59/60, табл. X).

¹³¹ Перечень и переводы значительного числа текстов см. Helck, Materialien..., III, стр. 491—506; Menu, Le prêt..., стр. 94—106.

¹³² Menu, Le prêt..., стр. 106.

¹³³ Janssen, Prices, стр. 167—172.

¹³⁴ Menu, Le prêt..., стр. 111 сл.; ср. Janssen, Prices..., стр. 168.

водоносу Райа в наем осла на 4 месяца и отнял его у арендатора через 3 месяца 12 дней (15. I. prt), не дождавшись конца срока аренды¹³⁵. Подобный же случай отмечен и в тексте 13 года царствования Рамесеса III; осел пробыл у водоноса kl 3 месяца 4 дня, а затем был возвращен в стойло, т. е. к хозяину¹³⁶. Несмотря на то, что срок аренды превысил 3 месяца, а арендная плата — цену животного, собственник вовсе не потерял прав на него.

Собственность мастеров не была просто личной собственностью. Использование в качестве орудия эксплуатации обнажает ее природу как собственности частной. Мастера, будучи сами непосредственными производителями материальных и духовных благ, по отношению к нанимавшим у них скот людям-smdt, находившимся в большей зависимости, выступают в качестве эксплуататоров как в системе царского хозяйства, так и вне этой системы в условиях частнособственнических отношений. При этом в первом случае эксплуатация носит характер коллективный и внеэкономический, во втором — индивидуальный, вполне экономический.

„Рабы“ „Рабыни“—hmwt¹³⁷ многократно упоминаются в административных документах, сообщающих о выдачах зерна, вышечных изделий и воды работникам некрополя. Из этих документов видно, что „рабыни“ были прикреплены к отдельным «половинам» подразделения¹³⁸. Поименно они названы только в двух документах¹³⁹. В 66 году правления (Рамесеса II) доверенные лица высшего сановника урегулировали некий спор относительно „рабынь“¹⁴⁰. Число „рабынь“ в подобных текстах обычно не указано, так что трудно определить, насколько велики были эти поставки. Но все же из документов ясно, во-первых, что „рабыни“ были царской собственностью и, во-вторых, что они получали гораздо меньшее довольствие, чем мастера. Общее число „рабынь“ изредка все же указывается в текстах, но значительная часть этих источников пока еще не издана¹⁴¹.

Никаких прямых сведений о роде работы „рабынь“ пока не известно. Я. Черны предполагает, что они размалывали пайковое зерно для мастеров, работая для каждого мастера в определенные дни¹⁴². Так, в одном из текстов назван «день „рабыни“, который дан фараоном»¹⁴³ одному из работников. В другом тексте начала XX династии сообщается, что «„рабыни“ кормили их...»¹⁴⁴.

Менее правдоподобным выглядит другое предположение Я. Черны относительно „рабынь“. Он считает, что „рабыни“, вероятно, были замужем за „рабами“, подведомственными другой ветви администрации и получавшими довольствие для себя и своих детей¹⁴⁵. Для такого предположения нет документальных оснований и, несмотря на наличие многих десятков

¹³⁵ O. DM 624 ro 1—4 (Černý, Ostraca non litt. (1970), табл. 1).

¹³⁶ O. DM 432 ro 1—3 (Černý, Ostraca non litt., 5, табл. 24).

¹³⁷ Б. Брюйер издал единственную запись «должностного звания» «„рабыня“ — hm(t) в Месте Правды» (B r u y è r e, Rapport (1934—35), 2, стр. 18), существование которого пока не подкреплено воспроизведением надписи и другими источниками.

¹³⁸ Černý, Community..., стр. 177.

¹³⁹ O. DM 60, 8; 354 ro 5 (Černý, Ostraca non litt., 1, табл. 46; 5, табл. 4). Время правления Рамесеса II.

¹⁴⁰ O. SM 25237 ro 8 (G. D a r e s s y, Ostraca, Le Caire, 1904, стр. 60—61, № 25237; W. S p i e g e l b e r g, Beiträge und Nachträge zu Daressys Publikation der hieratischen Ostraca des Museum von Gizeh, OLZ, 5, 1902, 8—9, стр. 347 сл.); Černý, Community..., стр. 258, 289.

¹⁴¹ Černý, Community..., стр. 176.

¹⁴² Там же, стр. 177—180.

¹⁴³ O. Campbell 6 vo 7 (см. Černý, Community..., стр. 179, прим. 1; 180, прим. 3).

¹⁴⁴ O. SM 25644 ro 5—8 (Černý, Ostraca hiératiques, табл. LXIII, 68*).

¹⁴⁵ J. Černý, Prices and Wages in Egypt in the Ramesside Period, CHM, I, 1954, 4, стр. 919; Černý, Community..., стр. 177.

сведений о самих „рабынях“, нет ни одного упоминания их детей, которые должны были бы находиться при матерях.

К такому же заключению нас приводят и сведения об источниках поступления „рабынь“ в службу некрополя.

Одна такая „рабыня“ в 19 году царствования Рамесеса XI паходилаась в собственности войскового писца Хора, который получил ее по наследству от отца Эфнамуна, работавшего в службе царского некрополя. Уже после смерти Эфнамун был обвинен в участии в грабежах гробниц. Согласно приговору, в виде наказания Эфнамун за преступление „рабыня“ была отчуждена в пользу государства и передана в службу некрополя¹⁴⁶.

Другой текст представляет собой письмо, которое военачальник Пиоих в 29 году царствования Рамесеса XI послал в службу некрополя в качестве сопроводительного письма к пяти захваченным в Купе пленниками. Военачальник писал: «Далее речь об этих пяти „рабынях“ b'kj(t), которых я даю вам иметь их всем — от руководителей hwtjw до людей подразделения всего»¹⁴⁷. Поскольку все пленники, захваченные в походе, считались царскими и только царем могли быть переданы кому-то в собственность, постольку остается заключить, что царский военачальник посылает царских „рабынь“ b'kj(t) в одно из учреждений царского хозяйства и предоставляет работникам этого учреждения право коллективного владения ими. Как мы видим, эти „рабыни“ не были связаны с людьми из других учреждений или служб.

„Рабы“ (hmw = b'kw¹⁴⁸), находившиеся в частной собственности, настолько многократно упоминаются в текстах из Дёр эль-Медина, что нуждаются в особом исследовании. Пока же отметим, что у начальника подразделения Нефрхотепа в третьей четверти правления XIX династии было не менее пяти „рабов“ b'kw, в том числе и доморожденных¹⁴⁹. Горожанка Манефре в годы правления Рамесеса II передала во владение своему сыну, резчику рельефов Кену семь взрослых „рабов“ hmw и трех их детей, находящихся как в пределах столицы, так и вне ее¹⁵⁰. Отдельных „рабов“ имели царский писец Рамосе¹⁵¹, Усрмаранхт, работавший в первой трети правления Рамесеса III¹⁵², горожанка Эренефре в 15—16 годах Рамесеса II¹⁵³ и др.

В распоряжении своими „рабами“ собственник был совершенно независим и мог передать их по наследству, например, своей бездетной второй жене, отказав ей помимо полагающейся 1/3 свои 2/3 нажитого с ней имущества (в том числе и „рабов“) в ущерб детям от первого брака, получившим в наследство только то имущество, которое отец нажил в браке с

¹⁴⁶ P. Mayer A 10, 21—24 (T. E. Peet, The Mayer Papyri A and B. Nos. M 11162 and M 11186 of the Free Public Museums, Liverpool, L., 1920, табл. 10).

¹⁴⁷ P. BM 10100 ro 10—12 (Černý, Late Ramesside Letters, стр. 50).

¹⁴⁸ Тождество этих социально-экономических терминов во времена Нового царства показал Абд эль-Мохсен Бакир (Abd el-Mohsen Bakir, Slavery in pharaonic Egypt, Le Caire, 1952, стр. 19—20). Ср. Černý, Community..., стр. 178 сл.; Jac. J. Janssen, Prolegomena to the Study of Egypt's Economic History during the New Kingdom, SAK, 3, 1975, стр. 171—173; Helck, Materialien..., III, стр. 523—525; он же, Wirtschaftsgeschichte..., стр. 150—154, 222 сл., 300 и др.

¹⁴⁹ P. Salt 124 ro 1, 3 (Allam, Černý, Ostraka und Papyri, табл. 84; Černý, Papyrus Salt 124, табл. XLII); поименно: J. Černý, B. Gruyère, J. Clère, Répertoire onomastique de Deir el-Médineh, I, Le Caire, 1949, стр. 103, 106, 108; B. Gruyère, Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1923—1924), Le Caire, 1925, стр. 41—42, рис. 1.

¹⁵⁰ O. Gardiner 90 ro 2—9 (Černý, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. LI, 2).

¹⁵¹ Černý, Gruyère, Clère, Répertoire..., стр. 91; Gruyère, Rapport (1923—24), стр. 65; он же, Rapport (1926), стр. 63—64, табл. V—VI.

¹⁵² O. BM 50734 + O. Gardiner 99 + O. CM 25673 vo 3—4 (Černý, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. LXVII, 1).

¹⁵³ P. CM 65739, 4, 14, 16, 19, 20, 22, 28—29 (A. H. Gardiner, A Lawsuit arising from the Purchase of Two Slaves, JEA, 21, 1935, II, табл. XIII—XVI).

первой женой, и приданое первой жены¹⁵⁴ (время правления Рамесеса XI).

Частных „рабов“ покупали, продавали, дарили, передавали по завещанию¹⁵⁵, причем делали это простые рядовые ремесленники. Очевидно, в количественном объеме „рабство“ довольно широко распространилось в это время в египетском обществе. Другое дело — насколько оно проникло в собственно сферу производственных отношений и способствовало созданию системы рабовладельческих отношений. Несмотря на наличие частных „рабов“, мастера никогда не заставляли их выполнять свою работу в некрополе, оставаясь сами непосредственными производителями материальных и духовных ценностей. Даже в тех случаях, когда такие „рабовладельцы“ прямо использовали своих „рабов“ как объект эксплуатации в области непосредственного производства материальных ценностей, это были временные явления, не приводившие к сложению рабовладельческих отношений как системы.

Только в одном случае мы видим, что «раба» использовали в качестве землепашца писца некрополя Рамосе на собственных папциях Рамосе¹⁵⁶. Обычно же „рабы“ выступают в качестве домашних слуг и предмета забот хозяина¹⁵⁷. Однако для этого, разумеется, достаточно было 1—2 „рабов“, а не 10 „рабов“ резчика рельефов Кена; последние, кстати, находились не только в Городе (г. е. в Уисе), но и вне его, и, следовательно, не могли быть домашними слугами Кена.

Как уже было отмечено выше, в виде наказания за грабежи некрополя у сына одного из служащих Запада Города в 1 году «Повторения Рождения» (= 19 год царствования Рамесеса XI) была конфискована и передана в службу царской гробницы „рабыня“ Боке¹⁵⁸. Иначе говоря, частные „рабы“ могли быть отчуждены в пользу государства только в случае установления судом факта уголовного преступления их хозяина и решения о конфискации его собственности. Конфискацией „рабов“ в пользу государства каралось и лжесвидетельство¹⁵⁹.

В качестве „рабов“ в текстах иногда выступают иноземцы, например, ханаанейская девочка и эфиопка¹⁶⁰.

Таким образом, мастера царского некрополя, которые принадлежали к общеегипетскому «сословию» ремесленников и художников (непосредственных производителей материальных и духовных благ) и жили в основном трудом своих рук, использовали свою частную собственность как орудие эксплуатации для присвоения экономическим путем (через аренду скота)

¹⁵⁴ P. Torino 2021 + P. Genève D 409 (Allam, Cerný, Ostraka und Papyri, табл. 112—119, стр. 320—327). Такое распределение наследства защищало права женщины и обосновывалось ссылкой на специальный указ или прецедент. См. P. Torino 2021, III, 4—5.

¹⁵⁵ P. CM 65739, 4, 14, 16, 19—20, 22, 28—29; O. CM 25543 ro 5; P. Salt 124 ro 1, 3; O. Gardiner 90 ro 2—3 (Gardiner, Lawsuit..., табл. XIII—XVI; Cerný, Ostraca hiératiques, табл. XXV, 39*; он же, Papyrus Salt 124, табл. XLII; Allam, Cerný, Ostraka und Papyri, табл. 84; Cerný, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. LI, 2).

¹⁵⁶ Bruyère, Rapport (1923—24), стр. 65; Cerný, Bruyère, Clère, Répertoire..., 1, стр. 91; Cerný, Community..., стр. 324 сл. Тот же раб поставил ныне утраченную стелу из бывшей коллекции лорда Белмора, см. Tablets and other Egyptian Monuments from the Collection of the Earl of Belmore, now deposited in the British Museum, L., 1843, табл. [V], 2.

¹⁵⁷ P. Leiden I 370 vo 5—7 (Cerný, Late Ramesside Letters, стр. 10).

¹⁵⁸ P. Mayer A 10, 21—24 (Peet, The Mayer Papyri, табл. 10).

¹⁵⁹ P. CM 65739, 27—28 (Gardiner, Lawsuit..., табл. XV—XVI).

¹⁶⁰ P. CM 65739, 4; O. DM 2853, 2858 (Gardiner, Lawsuit..., табл. XIII—XIV; J. Vandier d'Abbadie, Catalogue des ostraca figurés de Deir el Médineh, N°s 2734 à 3053, Le Caire, 1959, табл. CXIX, CXX, CXXII).

части прибавочного продукта относительно более зависимых людей-smdt. Путем внеэкономической эксплуатации (через систему царского хозяйства на правах совладельцев) мастера присваивали труд царских „рабынь”. Наконец, с помощью внеэкономической же эксплуатации, но уже на правах собственников, они присваивали труд своих „рабов”. При всем том, сами мастера не были вполне свободными людьми (они могли быть переведены в число людей-smdt при очередной проверке штата учреждения, в котором служили ¹⁶¹; на месте основного производства они работали царскими орудиями труда ¹⁶²; они были прикреплены к месту работы и не могли покинуть его, но по усмотрению царской администрации могли быть переведены в другое место ¹⁶³ и на другую службу и так далее); просто они были менее лично зависимы, чем люди-smdt, а люди-smdt — менее зависимы, чем „рабы” ¹⁶⁴.

То, что царь давал мастеру жилье, пищу, одежду, орудия труда, — знаковая функция его прав собственника. Благодаря этим актам царь приобретал право на труд, на рабочее время человека, который попадал в состояние зависимости от царя. Когда ремесленник или художник трудился в нерабочее время, своими руками и орудиями труда, то плоды его труда становились его, а не царской собственностью, и могли быть проданы (и продавались) на рынке.

Для того чтобы во времена Нового царства продукт поступил в частную (хотя и неполную) собственность, было необходимо, во-первых, чтобы он был сделан собственными орудиями труда производителя; во-вторых, в то время, которое не принадлежало царю; в-третьих, своими руками; в-четвертых, из собственного сырья. Если этот продукт являлся постройкой, то было необходимо, в-пятых, чтобы он находился на земле производителя.

Такое скрупулезное определение условий на право частной собственности показывает, что со времен Старого царства египетское общество прошло большой и тяжкий путь борьбы со стремлением государства поглотить частную собственность и детально разработало возможности практического устранения царя от объекта частной собственности. Неотчуждаемость частной собственности и неограниченность прав собственника в распоряжении ею получили недвусмысленное правовое оформление ¹⁶⁵.

Введение человека в состав подразделения царских работников (и, следовательно, в число мастеров) сопровождалось предоставлением ему дома в поселке, хижины в Долине царей, беседки (?)-hnpw, гробницы и, вероятно, кладовой или, по крайней мере, предоставлением места на царской земле для этих построек. Это постоянное неделимое совокупное владение не следует смешивать с предметами разового пользования — орудиями труда, на владение которыми мастера не имели прав. Главное средство установления зависимости — право не только собственности, но и владения и распоряжения орудиями труда — государство оставляло за собой.

¹⁶¹ O. Berlin 12654 ro 11 — vo 3; O. CM 25506 ro 1—2, 6—7, vo 1—5 (Allam, Cerný, Ostraka und Papyri, табл. 12—13; Cerný, Ostraca hiératiques, табл. XXXIII, 47 *) и другие.

¹⁶² Janssen, Prices..., стр. 312—328.

¹⁶³ O. Genève 12550 ro 4; O. Ashm. Mus. 1945.39 ro 20—22 (Allam, Cerný, Ostraka und Papyri, табл. 54—56; Cerný, Gardiner, Hieratic Ostraca, I, табл. LXXII, 1).

¹⁶⁴ Cp. Baker, Slavery..., стр. 34—36; Jac. J. Janssen, Two ancient egyptian ship's logs. Papyrus Leiden I 350 verso and Papyrus Turin 2008 + 2016, Leiden, 1961, стр. 23.

¹⁶⁵ «... (Так как) сказал фараон, ж.н.з.: „Повелеваю, чтобы муж всякий творил в отношении имущества его по желанию его” — P. Torino 2021 + P. Genève D 409 ro 2, 11 (Allam, Cerný, Ostraka und Papyri, табл. 114—115); см. также A. Thédès, À propos de loi dans l'Égypte pharaonique, RIDA, 14, 1967, стр. 107—152.

Отсутствие такой собственности, которая могла бы быть превращена в средство эксплуатации, и права владения государственной собственностью у людей-*smdt* показывает нам одну из сторон в различии их уровня зависимости по сравнению с мастерами. Чем менее лично зависимы члены определенного общественного слоя от государства, тем больше государству приходится давать им во владение, чтобы связать их с государством и поставить в отношения зависимого труда.

PROPERTY AND EX-OFFICIO POSSESSIONS IN ANCIENT EGYPT

(based on material from Dēr el-Medīna)

E. S. Bogoslovsky

On appointment to his post a craftsman of the royal necropolis received from the king (the state) *ex-officio* possession of certain things: a house — *pr*, a hut — *t* in the Valley of the Kings, a pavilion (?) — *h_nw*, a tomb — *m^ht* and sometimes a store-room — *w^d*. The possession could not be divided into parts and transmitted by inheritance. If there were no buildings ready, land was provided to build on and permission to build on this land in working time, i. e. in the king's time. For a building to become a craftsman's own property it must have been built by his hands, his tools, on his own time and on «no man's» land. The products of a craftsman's labour, if performed on his own time and with his own tools, became his own property and were sold in the local market. Craftsmen also had «slaves» and cattle of their own, which, however, could not be used for work on a royal tomb. There the craftsmen were the direct producers.

The rights of the *smdt*-people were more limited as regards private property (especially property in movable objects) and had no official holdings. The craftsmen jointly exploited their subordinates and the *smdt*-people serving them. They did this both by making use of the state-economy system and by purely economic means — by renting out their cattle. But in the main the craftsmen's livelihood was secured directly by the state, as was also the case (though to a lesser extent) with the *smdt*-people and the royal «slaves».

The craftsmen were not «free» people in the antique sense. When staff was reorganised or if a craftsman was deprived of his post he might be transferred to the category of *smdt*-people or sent to work in another place. By no means all children of craftsmen succeeded to their fathers' office and official holdings; a considerable number were reduced to *smdt*-people.